

Таким образом, огромные масштабы изъятия главных продовольственных и зернофуражных культур в крестьянских хозяйствах Томской губернии в ходе проведения продразверстки 1920 г. привели к резкому сокращению посевных площадей. А это, в свою очередь, способствовало разорению многих крестьянских хозяйств. В итоге выполнение в 1921 г. плана сбора продналога в Томской губернии стало невозможным, хотя он и был уменьшен почти в три раза по сравнению с заданием по продразверстке 1920 г.

Список источников и литературы

1. Анашкин А. П. К вопросу о деятельности Алтайской губернской рабоче-крестьянской инспекции в первые годы нэпа (1921–1923 гг.) // Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм : докл. и сообщ. участников межвуз. науч. конф. Барнаул, 1969. С. 89–92.
2. ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 13.
3. ГАНО. Оп. 1. Д. 30.
4. ГАТО. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 70а.
5. ГАНО. Оп. 1. Д. 14а.

Некрологи в периодических изданиях времен Гражданской войны (на материалах Исторического архива Омской области)

Н. В. Елизарова –

ведущий архивист отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области,
кандидат исторических наук (Омск)

Аннотация. В статье анализируются публикации некрологов в сибирских периодических изданиях белой столицы (1918–1919 гг.), находящиеся на хранении в Историческом архиве Омской области.

Ключевые слова: периодическая печать, Сибирь, Омск, Гражданская война, белая столица, некролог, писатель Леонид Андреев, Вячеслав Вячеславович Едличко.

Necrologies in Periodic Editions of the Times of the Civil War (On the Materials of the Historical Archive of the Omsk Region)

N. V. Elizarova –

Leading Archivist of the Department of Use and Publication
of Documents at the Historical Archive of the Omsk Region,
Candidate of Historical Sciences (Omsk)

***Annotation.** The article analyzes the publication of obituaries in the Siberian periodicals of the white capital (1918–1919) stored in the Historical Archive of the Omsk Region.*

***Keywords:** periodicals, Siberia, Omsk, Civil War, white capital, obituary, writer Leonid Andreev, Vyacheslav Vyacheslavovich Edlichko.*

Периодическая печать белой столицы достаточно подробно изучена российскими учеными Э. Ш. Хазиахметовым, Д. Г. Симоновым, Л. А. Молчановым, А. П. Волгиным, А. Н. Никитиным, Д. Л. Шереметьевой, Н. А. Глущенко, М. М. Стельмаком, К. А. Коневым и др. [1–11]. Однако некролог как самостоятельный исторический источник в качестве отдельной темы не рассматривался исследователями Гражданской войны в Сибири.

Традиция публикации некролога (небольшой статьи, посвященной недавно умершему человеку, в которой отмечались положительные качества покойного, приводились сведения о его жизненном пути, заслугах перед обществом, причинах смерти, месте похорон) в газетных изданиях существовала всегда. Как правило, последнего прощального слова на страницах печати удостоивалась известная при жизни личность, и обывателю таким образом сообщалось о факте ее кончины. Степень значимости для общества ушедшего из жизни человека определялась несколькими характерными признаками: местом размещения статьи в печатном издании (на первой или последней странице), регалиями подписавшихся под некрологом персон, наличием траурной рамки, величиной шрифта. Таким образом, некролог

в лаконичной форме подводил итог жизни усопшего, давал оценку его личности. Наглядное представление о том, как проходили похороны значимой для белого Омска персоны, можно получить из сохранившейся до наших дней французской фотохроники 1919 г. [12, с. 53].

В годы Гражданской войны слово о мертвом стало до предела кратким, лишенным эмоциональной окраски, носило сугубо новостной характер: сообщалась лишь самая необходимая сухая информация, часто без традиционных нот скорби и сожаления. Таким, к примеру, было извещение об уходе из жизни врача Уфимского бактериологического института Николая Петровича Короткова, размещенное Главным врачебно-санитарным управлением Министерства внутренних дел: были указаны дата смерти (в ночь на 1 октября 1919 г.), место и время проведения заупокойной литургии (церковь Омского сельскохозяйственного училища, 2 октября, 9 часов утра), место погребения (Шепелевское кладбище) [13]. Особенность некрологов 1918–1919 гг. заключалась в том, что в них практически никогда не указывались дата рождения покойного или возраст, в котором он покинул этот мир. Традиционная фраза «скончался на таком-то году жизни» в мемориальных материалах периода Гражданской войны отсутствует. Не всегда освещалась и причина смерти, за исключением случаев, когда смерть была насильственной, тогда писалось коротко – «убит» или «погиб». Нередко на страницах газет того времени можно встретить и некролог о гибели сразу нескольких человек. В качестве подобного примера можно привести передовицу газеты «Русь», где была напечатана заметка о трагической гибели 9 моряков: «Управление по делам личного состава флота объявляет, что в последних боях с неприятелем убиты офицеры флота: капитан 1 ранга Петр Тихменев, капитан 2 ранга Александр Гутак, старший лейтенант Игорь де Кампо-Сципион, старший лейтенант Николай Лебедев, лейтенант Николай Краснов, лейтенант Александр Робуш, лейтенант Борис Карпенко и прикомандированные к морскому ведомству поручик Никанор Тихвинский, прапорщик Лобанов. По убитым офицерам, матросам и стрелкам будет отслужена панихида в Казачьем соборе в субботу 20 сентября в 3 часа 30 минут дня [14]. Некрологи, подобные этому, мало чем отличались от обычных сводок новостей или хроники происшествий, разве что были очерчены траурной рамкой и увенчаны черным крестом.

Характерной чертой некрологов рассматриваемого нами периода было наличие большого числа оповещений о смерти иностранцев, поскольку в то время в Омске находились консулы и вице-консулы иностранных держав, дипломатические представители ряда стран, оказывающих союзническую поддержку белой России.

Очень редко некрологи за вышеупомянутый исторический период позволяют реконструировать биографию усопшего. Одним из таких примеров является некролог, посвященный памяти председателя Омской судебной палаты Вячеслава Вячеславовича Едличко, «скончавшегося после тяжелой продолжительной болезни». Или, если точнее, некрологи, ибо статьи о его кончине разместили сразу несколько газет. Инициаторами публикаций выступили несколько организаций: строительная комиссия по постройке здания судебных установлений, Общество художников и любителей изящных искусств Степного края, Западно-Сибирский отдел Русского географического общества, Российское общество Красного Креста. В некрологах, посвященных памяти В. В. Едличко, можно найти точную дату смерти юриста – 20 января 1919 г., а также адрес, по которому он проживал, – ул. Каинская, д. 8 (именно оттуда состоялся вынос тела 23 января 1919 г. в 8:30). Кроме того, в некрологе указано кладбище, где он был похоронен, – Казачье [15]. В газете «Сибирская речь» от 11 (24) января 1919 г. была опубликована большая статья, посвященная памяти этого неординарного человека, государственного и общественного деятеля. Судя по интонациям автора некролога Булдеева, он находился в близком окружении В. В. Едличко и являлся очевидцем всех произошедших печальных событий. Характеризуя покойного юриста, Булдеев пишет, что тот «никогда не был чиновником в специфическом смысле этого слова. Он был слишком талантлив, слишком ярок для того, чтобы вписаться в футляр. Как начальник бывал часто суров, но, кто понимал его, отлично усваивал, что в этой суровости выражалась идея требования дела от подчиненных и сослуживцев, служебная дисциплина, назначение которой русская интеллигенция оценила только после кровавых уроков революции» [16]. Особо были отмечены человеческие качества умершего: «неподдельная доброта и внимание к людям, черты, делавшие его не только милым, но и обаятельным» [16]. Отмечая роль В. В. Едличко в общественной жизни Омска, автор некролога писал,

что покойный «не ограничивался одной только государственной службой, но и отдавал себя общественной работе. Был деятельным членом общества Красного Креста, Археологического общества, общества искусств и др. ... В. В. (так в тексте. – *Н. Е.*) был художником по натуре. Он любил красоту в природе и искусстве... умел ценить и понимать художественные произведения и сам являлся любителем-коллекционером различных предметов искусства. Всесторонняя натура В-ва В-ва (так в тексте. – *Н. Е.*) находила себе удовлетворение в религии. Он был верующий человек, истинный сын Православной церкви» [16].

Также внимания заслуживает упоминание о том, каким было отношение В. В. Едличко к революционным событиям 1917 г. и наступившим вслед за ними «окаянным дням», в результате чего биография отдельного человека, его сугубо индивидуальный жизненный опыт был рассмотрен в контексте большой истории. Всю свою жизнь проведя на государственной службе, В. В. Едличко на момент Февральской революции находился на посту старшего председателя Омской судебной палаты. «Он встретил революцию, которая не пощадила его и выбросила за борт привычной служебной деятельности, – писал Булдеев. – Можно безошибочно сказать, что В. В. был смят и раздавлен революцией. Человек старой государственной школы был насильственно лишен возможности отдавать всего себя любимой службе, которая для него была почти личным делом, до такой степени он сросся с нею всем своим существом, нет, я разумею чисто общественную и политическую сторону всей нашей смуты, которая разрушением всех ценностей – духовных, культурных и материальных – загнала всех русских людей, где можно было лишь умирать, а не жить» [16]. Как видим, в вышеуказанном источнике отразился жизненный сценарий не просто обывателя, а свидетеля и участника реальных исторических событий. В целом же на примере некрологов 1918–1919 гг. можно проследить взаимосвязь частной жизни человека и общественной атмосферы эпохи. И здесь нельзя не согласиться с мнением философа И. С. Иконниковой, отмечавшей, что «микроистория отдельной личности на любом этапе истории становится источником построения макроистории всего социума. В этом заключается значение биографии как средства исторического познания. События национального масштаба разворачиваются на авансцене

истории, представляя собой лишь верхушку айсберга, в основании которого множество индивидуальных судеб, оптимистических надежд и драматических переживаний, легких и трудных решений, волевых поступков и обманутых ожиданий» [17].

По сравнению с прощальной статьей Булдеева некрологи, посвященные другим персонам, содержали более скупую биографическую информацию, хотя поводом для их написания нередко были трагические события. Так, в газете «Русская армия» за 1919 г. очень скромно сообщалось о проведении 12 июля («в годовую день») заупокойной литургии, на которую приглашались родные, знакомые и товарищи «павшего в бою кадета Володи Рогозина» [18]. А между тем Владимир Рогозин, сын войскового старшины Сибирского казачьего войска Н. К. Рагозина, кадет Омского кадетского корпуса, будучи добровольцем партизанского отряда есаула Б. В. Анненкова, в августе 1918 г. под Белорецким заводом был зарублен во время конной атаки на красный отряд Ф. Пичугина.

Еще один пример драматических событий, оставшихся, что называется, между строк. На передовице газеты «Заря» от 22 января 1919 г. Омская организация Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков) и члены партии социалистов-революционеров известили о похоронах на Казачьем кладбище «дорогих товарищей» И. И. Кириенко и И. И. Девятова, «убитых в ночь на 23 декабря прошлого года». Напомним, в ночь с 22 на 23 декабря 1918 г. в Омске произошло антиколчаковское восстание, впоследствии жестоко подавленное и закончившееся гибелью более тысячи человек (в том числе мирных граждан). В произошедших кровавых событиях имел место факт физической расправы над известными в России общественными деятелями, среди которых были депутаты Учредительного собрания. В результате офицерского самосуда были зверски убиты И. И. Кириенко и И. И. Девятов.

Иногда в омских газетах размещались некрологи на смерть известных русских деятелей, чьи судьбы не были связаны с Омском. Таким, например, являлся некролог, посвященный памяти писателя Леонида Андреева, «величайшего современного художника слова». Неизвестный автор написал о литераторе так: «Скончался крупный русский писатель – горячий патриот, еще недавно крикнувший на весь мир от имени исстрадавшейся, растерзанной России: «Помогите!»...

Он умер на чужбине, вдали от России, но его душа была и будет среди нас» [19]. А в газете «Единая Россия», издаваемой Военно-экономическим обществом, был напечатан некролог на смерть Леонида Андреева, написанный его родным братом Андреем, воевавшим в армии Колчака. А. Н. Андреев писал: «Я далек от мысли касаться его литературного наследия. Это дело критики. В этом отношении я могу только сказать, что все его произведения являются не более как слабым отблеском, невнятным эхом тех внутренних бурь, которые волновали его живую, вечно мятущуюся душу. В годы, предшествовавшие войне, глубоко изменилось миросозерцание писателя. Это новое отношение к жизни явилось не вдруг, оно было результатом всех его страстных исканий, оно явилось, когда пройден им был и посилено, для себя, освещен весь трагический мрак смутного, временного, полного страданий и противоречий, земного предельного бытия... Жестокое одиночество в жизни – вот то, что было уделом Леонида Андреева. Оно было тем “роковым”, что лежит, по слову Некрасова, в судьбе русского писателя, оно убивало его, как убивала “роковая” нищета Достоевского, как “роковая” чахотка убивала Надсона» [19]. Обычно в некрологах авторы стараются сгладить все острые углы и проблемы, которые имели место в жизни ушедшего в мир иной человека, – это, что называется, неписанные законы жанра, но брат умершего, напротив, будто бы ставил своей задачей вскрыть имевшиеся язвы и напрямую указать на окружение, ответственное, на его взгляд, за преждевременную кончину писателя. Так, он писал: «Сидевшие по своим политическим и литературным ячейкам, смотревшие по своим “направлениям”, замкнутые в стенах своих “школ” деятели искусства и политики, надев на себя правоверные шоры, не рисковали приближаться в них к писателю – слишком беспокойному, слишком независимому, слишком беспощадному ко всякой нарочитой узости и усыпляющему доктринерству. И если нужно было, в силу партийных соображений, молчать о писателе – молчали скопом, всем “направлением”, всюю “школою”, и если нужно было на него напасть – скопом же и нападали...» [19]. В своей статье А. Н. Андреев также характеризует и время, в которое ему довелось жить, разлучившее его с братом: «Андреев умер, и тысячи верст отдаляют нас от того гроба, в который положен он на чужбине. И разрозненное, разрушенное революционной грозой не в силах общество отдать усопшему последней дани...» [19].

Если, к примеру, рассматривать некролог другого известного писателя, умершего в рассматриваемый период, то он занимал одну строчку: «почитателей таланта русского национального писателя Василия Васильевича Розанова, великого русского патриота, скончавшегося недавно в Троице-Сергиевой лавре, просят пожаловать на панихиду по усопшему в Казачий Никольский собор в воскресенье 13 июля 12 час. 30 мин. дня» [19].

Одной из характерных черт мемориальных заметок 1918–1919 гг. было написание текстов к годовщине со дня смерти. Рядом с оповещением о проведении панихиды, как правило, были воспоминания о покойном. Так, в апрельском номере газеты «Наша Заря» 1919 г. была опубликована большая статья памяти генерала Л. Г. Корнилова, которого автор назвал человеком «редкого сочетания выдающегося ума и львиного сердца», «казаком по природе, унаследовавшим душу потомков Ермака» [21]. Данный некролог интересен как документ эпохи, фиксирующий отношение белой стороны к исторической фигуре Корнилова, поэтому, несомненно, генерал рассматривается в нем с определенных идеологических позиций: как выдающийся полководец, патриот, борец с советской властью. Фигура генерала еще при жизни стала одним из символов Белого движения, активно героизированных и в белом Омске [22].

Если сравнивать некрологи из белой прессы с советскими газетами, то они отличались прежде всего своей риторикой. Большевистские газеты не просто сообщали о факте смерти человека, но создавали политический миф. Для этого использовались пафосные выражения, усиленные метафорами, ставшие десятилетием позже настоящими клише: «принципиальная стойкость», «мужественность большевика», «железная выдержка», «твердый солдат революции», «неиссякаемая энергия», «большевистская настойчивость», «исключительная твердость воли, энергии», «большевистская бодрость», «единая большевистская целеустремленность», «несгибаемая воля революционера», «большевистская напористость» [23]. Газеты противоположной, белой стороны чаще использовали эпитеты «богатырь земли русской», «верный сын Отечества», «истинный патриот».

Подводя итоги, можно констатировать, что некрологи известных и малоизвестных деятелей, опубликованные в прессе белой столицы,

являются одним из важных источников информации о жизненном пути и основных видах деятельности ряда исторических и общественных деятелей. В таких публикациях нередко имеются сведения о событиях, которые не были освещены в других источниках, позволяющие прояснить так называемые белые пятна истории. Очень часто некрологи являются единственным источником информации о жизни и профессиональном пути той или иной личности.

Список источников и литературы

1. Хазиахметов Э. Ш. Периодическая печать Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) // *Общественные движения и культурная жизнь Сибири (XVII–XX вв.)*. Омск, 1996. С. 104–121.
2. Волгин А. П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990. 18 с.
3. Семенова Н. М. Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической» контрреволюции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977. 18 с.
4. Симонов Д. Г. Газеты как источник по изучению антибольшевистских вооруженных сил востока России (1918–1919) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология*. 2016. Т. 15. № 6. С. 31–40.
5. Шереметьева Д. Л. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.
6. Никитин А. Н. Периодическая печать как источник по истории Гражданской войны в Сибири. Омск : ВШМ МВД РФ, 1991. 204 с.
7. Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). М. : Издатпрофпресс, 2002. 271 с.
8. Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 326 с.
9. Сизов С. Г. Омские газеты как источник повседневной жизни Белой столицы России (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // *Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф.* (29–30 мая 2018 г., г. Томск). Томск, 2018. С. 364–372.

10. Глущенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты The New York Times : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 263 с.

11. Конев К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 288 с.

12. Петин Д. И., Стельмак М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64.

13. [Некролог] // Русь (Омск). 1919. 2 окт.

14. [Некролог] // Русь (Омск). 1919. 18 сент.

15. [Некролог] // Заря (Омск). 1919. 11/24 янв.

16. Булдеев. В. В. Едличко [Некролог] // Сибирская речь (Омск). 1919. 11 (24) янв.

17. Иконникова С. Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал. 2011. № 4 (6). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8

18. [Некролог] // Русская армия (Омск). 1919. 11 (24) янв.

19. Умер Леонид Андреев // Русь (Омск). 1919. 24 сент.

20. Андреев А. Вместо венка // Единая Россия (Омск). 1919. № 7.

21. Памяти генерала Корнилова // Наша заря (Омск). 1919. 30 апр.

22. Огородникова Л. И., Лосунов А. М. Корнилов из рода Корниловых (по документам Исторического архива Омской области) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 22–28. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-22-28.

23. Орлова Г. А. Биография (при)смерти: заметки о советском политическом некрологе // Неприкосновенный запас. 2009. № 2 (64). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/or11.html>